

**МАНУЭЛЬ АЛЬТОЛАГИРРЕ.
ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА, ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПОЭТ
(Вступительная статья, перевод с испанского,
подготовка текста и комментарии Рафаэль Каррион Ариас)**

© 2016 г. Рафаэль Каррион Ариас

Университет Гранады, Испания

Дата поступления статьи: 23 мая 2016 г.

Аннотация: В Отделе рукописей ИМЛИ РАН среди обширного материала писателей-антифашистов был обнаружен ранее неизвестный текст одного из ярких представителей «поколения 27 года», испанского поэта и издателя Мануэля Альтолагирре. Ярко, в поэтической манере написанный, в жанровом отношении этот текст представляет собой эссе, посвященное драматургическому творчеству Федерико Гарсиа Лорке. Проведенное исследование истории этого текста позволяет датировать его 1937 г., и можно предположить, что Альтолагирре создал две версии этого эссе: одну — предназначенную для испанского издания, другую — адресованную советским читателям.

Ключевые слова: Мануэль Альтолагирре, Федерико Гарсиа Лорка, драматургия Лорки, Гражданская война в Испании, антифашизм, неопубликованный текст.

Информация об авторе: Рафаэль Каррион Ариас — PhD философии, научный сотрудник, Университет Гранады, Калье-реаль-де-Картуха, 36-38, 18071, Испания. E-mail: rafacarrion@hotmail.com

**MANUEL ALTOLAGUIRRE.
FEDERICO GARCIA LORCA, DRAMATIC POET
(Introduction, translation from Spanish,
preparation of the text, and comments by Rafael Carrión Arias)**

Rafael Carrión Arias

University of Granada, Spain

Received: May 23, 2016

Abstract: Several materials written by international anti-fascist authors have been recently found in the archives of the A. M. Gorky Institute of World Literature

of the Russian Academy of Sciences in Moscow. Among them, there is a short, hitherto unknown and unpublished essay on Lorca's dramatic art written in 1937 by Manuel Altolaguirre, a Spanish poet and editor belonging to the Generation of '27. A thorough analysis allowed me identify that the essay was published in 1937 and suggest that Altolaguirre wrote two versions of the same text addressed to Spanish and Soviet audience accordingly. This article introduces the essay and its author in Russia for the first time.

Keywords: Manuel Altolaguirre, Federico García Lorca, Lorca's play-writing, Spanish Civil War, anti-fascism, USRR, unpublished text.

Information about the author: Rafael Carrión Arias, PhD in Philosophy, Research Fellow, University of Granada (UGR), Calle Real de Cartuja, 36–38, 18071 Granada, Spain. E-mail: rafacarrion@hotmail.com

Мануэль Альтолагирре Болин (29 июля 1905, Малага — 26 июля 1959, Бургос) — испанский поэт, писатель, режиссер, издатель, наряду с такими писателями, как Хорхе Гильен, Рафаэль Альберти, Федерико Гарсиа Лорка, Педро Салинас, Дамасо Алонсо, Херардо Диего, Луис Сернуда, Висенте Алейксандре, Эмилио Прадос и др., принадлежал к «Поколению 27 года». Строго говоря, это больше чем поколение, мы говорим о гетерогенной группе авторов, разница в возрасте которых была около 15 лет и которые заявили о себе в 1927 г. в связи с празднованием трехсотлетия смерти Луиса Гонгоры. Их усилиями главный поэт испанского культиеранизма был вновь «открыт» и вернулся читателям. Эта группа поэтов возникла не как реакция на предыдущие литературные движения («Поколение 98 года», «Поколение 14 года», авангард и т. д.), но как «кумулятивное» поколение, объединившее достижения всех предшествующих, даже и противоположных по взглядам направлений: оно вобрало в себя интеллектуальное и эмоциональное, романтическое и идеалистическое понимание искусства, пыталось объединить научное и популярное, всемирное и испанское, традиционное и новаторское. И всему этому предшествовало восхищение классическим искусством. Преимущественно лирическое, «Поколение 27 года» при этом не было только литературным, оно было открыто ко всем видам художественного творчества (романы, эссе, живопись, скульптура, архитектура, музыка, дизайн, комиксы и т. д.). Это литературное объединение вынуждено было существовать в изгнании (внешнем и внутреннем) вплоть до окончания Гражданской войны (1936–1939).

Принято говорить, что поэты и писатели, входившие в эту группу, были связаны дружбой, тесными эмоциональными узами. Мануэль Альтолагирре в этом играл исключительно важную роль.

Поэт и издатель, свой первый журнал он назвал *Ambos* (1923), в 1925 г. в Малаге он открыл типографию *Sur* (Юг). Позже совместно с Эмилио Прадос он издавал журнал *Litoral* (Побережье, 1923), в ко-

тором печатались участники группы. Поскольку он был самым младшим из членов группы, его часто называли «Манолито» (маленький Маноло), а в воспоминаниях современники из-за его доброты, хороших манер, смирения и готовности прийти на помощь называли ангелом. Такая преданность друзьям и вовлеченность в издательские проекты стала более чем вероятной причиной меньшего по сравнению с другими представителями поколения количества его собственных литературных сочинений.

Педро Салинас, называя его «Дон Жуаном издательского дела», писал: «И его стихи! Как много мы обязаны Маноло, как много он сам не написал и все из-за того, чтобы были напечатаны наши собственные сочинения» (Цит. по: [1]). Альтолагирре был автором поэтических сборников: «Приглашенные острова и другие поэмы» (1926), «Одиночества вместе» (1931), «Конец любви» (1949), «Поэмы в Америке» (1955), посмертная его книга называлась «Жизнь» (1962). Его судьба словно бы осталась в тени славы его друзей. И даже сегодня некоторые критики все еще причисляют его к «малым поэтам» поколения. Однако нет сомнения, что благодаря ему многие великие произведения современной ему испанской поэзии, такие как «Очертания ветра» Сернуды или «Песни» Федерико Гарсиа Лорки, были опубликованы. Это одно уже делает его одной из ключевых фигур «Поколения 27 года».

Даже война не смогла остановить страсть Альтолагирре к поэзии и издательской практике. Когда он вступил в республиканскую армию, ему удалось взять с собой на фронт новую печатную машинку. После убийства в Гражданской войне его братьев Луиса и Федерико и его друга Хосе Мария Инохосо, накануне победы Франко в январе 1939 г. Мануэль Альтолагирре уехал во Францию. Его дочь Палома писала: «Мой отец <...> пересек Пиренеи пешком в феврале 1939. Он пришел в Перпиньян, где провел какое-то время сначала в концентрационном лагере, а затем в психиатрической клинике до тех пор пока не был освобожден Комитетом помощи французской интеллигенции и доставлен в Париж, где он в конце концов встретился с нами. Он был окончательно разрушен тем, что увидел, покидая Испанию» [2].

В Париже Мануэль Альтолагирре вступил в контакт с французским дадаистом и сюрреалистом Полем Элюаром. С помощью Макса Эрнеста и Пабло Пикассо в 1939 г. он перебирается на Кубу, где основывает очередное издательство. В 1943 он поселился в Мексике, где на деньги новой жены также стал заниматься издательской деятельностью и начал работать как сценарист. В 1952 г. он пишет сценарий к фильму Бунюэля «Лестница на небо». Он также написал сценарий и был режиссером фильма «Песнь песней». В 1959 г., поехав в Испанию представлять свой фильм на кинофестивале в Сан-Себастьяне,

после премьеры на пути в Мадрид он погиб в автокатастрофе. Из его поколения только Дамасо Алонзо присутствовал на похоронах.

Публикуемый текст «Федерико Гарсиа Лорка, драматический поэт» представляет собой авторизованную машинопись. На ней не указана дата, но поскольку в тексте упоминается гибель Лорки («славный мученик испанской революции») и разговор идет о на тот момент еще не опубликованной пьесе «Дочери Бернарды Альбы» представляется вполне оправданной датировка этого текста — 1937 г.

«Федерико Гарсиа Лорка, драматический поэт» — текст, который целиком, исключая последнее предложение, был напечатан как часть более обширного текста «Наш театр», в котором Альтолагирре описывает современный ему испанский театр, уделив особое внимание драматургии Валье Инклана и Гарсиа Лорки. «Наш театр» был опубликован в девятом выпуске журнала «Время Испании» в 1937 г., издаваемого Альтолагирре в Валенсии, куда он перебрался после начала гражданской войны. Речь идет о номере журнала, в котором были опубликованы восторженные слова Антонио Мачадо о СССР и известное письмо на испанском языке Томаса Манна, адресованное декану факультета философии Боннского университета в ответ на лишение его докторской степени из-за потери гражданства, — письмо, в котором он осудил ситуацию в довоенной Германии. Это был чрезвычайно острый с политической точки зрения номер, в котором было с очевидностью показано, в какой ситуации тогда оказался мир. Номер включал в себя также статью о концерте советских музыкантов, состоявшемся в консерватории Валенсии и организованном Испанской ассоциацией культурных связей с СССР. Поэт едва ли в этот период приезжал в СССР, известно только о его поездке в Лондон, где он редактировал журнал, посвященный памяти Сервантеса и Шекспира. Из его контактов с русской культурой того времени следует назвать выпущенные в его издательстве переводы на испанский язык двух произведений А. С. Пушкина «Каменный Гость» и «Пир во время чумы».

Федерико Гарсиа Лорка, драматический поэт

Прежде всего — услышать голоса Природы. В первой его комедии «Колдовство бабочки»¹ герои — насекомые. Федерико Гарсиа Лорка прогуливался по полям и селам, забывал стихи в траве, зверушки подходили к нему, и так начиналось лирическое действие. Все это сопровождалось музыкой. Федерико знал много испанских песен. Он

¹ «Колдовство бабочки» — символистская пьеса Лорки, впервые поставленная в Мадридском театре Eslava 22 марта 1920 г. Позднее Лорка будет говорить, что «Марьяна Пинеда» (1927) была его первой пьесой.

мог бы вспомнить их и сочинить в один и тот же момент. Он жил в своем «кортихо», на ферме, там в Андалусии, рядом с Гранадой

“El lagarto y la lagarta
Con delantalitos blancos”
(«Крокодил и крокодила
С белыми воротничками»)

Он писал песни. Он был ребенком с яркими, творческими глазами, в которых отражался весь мир. Вслушавшись в Природу, всмотревшись в окружающую жизнь, он начинал поиски самого себя. Именно тогда появился на свет влюбленный Поэт. Он написал «Марьяну Пинеда», романтическую драму, в которой главная героиня, осужденная на смерть за вышитый флаг, более героиня любви, чем политический характер. Мы видим в «Марьяне Пинеде» яркое начало будущего великого литературного, поэтического творчества Лорки. В этой драме впервые появляются цыганские романсеро Лорки (Смерть Торрихос и Коррида в Ронде).

А его антология фольклора берет начало в таких монологах, как «Фрегат, фрегат любимый, / о, где ж твоя отвага, / где бег твой быстрый?»², а александрийские стихи из третьего эстампа³ имеют то же самое ударение и то же самое богатство воображения, что поздние его знаменитые оды и элегии. Это из-за того, что «Марьяна Пинеда»

² Имеется в виду монолог Марьяны Пинеды. Явление шестое:

Фрегат, фрегат любимый,
о, где ж твоя отвага,
где бег твой быстрый?
Смотри, коварный бригантин
уж на тебя наводит пушки!»
(Задумчиво.)
Как охотно б я бродила
между звездами и морем,
опершись на бриз летучий,
как на прочные перила!
(С тоской в голосе.)
Педро, отыщи коня,
иль день тебе конем пусть служит!
Скорей, скорей! Они идут,
чтоб жизнь мою похитить!
Пришпорь коня, примчись, как вихрь!
(Плачет.)
«Фрегат, фрегат любимый,
о, где ж твоя отвага,
где бег твой быстрый?
Смотри, коварный бригантин
уж на тебя наводит пушки!» (перевод Ф. Кельяна)

³ Пьеса поделена на эстампы и явления.

более литературная работа и менее сценическое действие, более лирическое и менее драматическое произведение, поскольку в каждом характере мы слышим собственный голос поэта без каких-либо существенных различий.

Он обычно говорил мне: «Я прежде всего драматический поэт». И произнося это, он выражал потаенную творческую радость. Когда он выпустил свою «Кровавую свадьбу» — мы увидели в нем нового Лопе де Вега испанского театра. В его «Чудесной башмачнице» мы почувствовали, что Мольер вернулся к жизни. В «Йерме» Сенека и Гарсиа Лорка встретились. Он думал написать греческую трагедию и рассказал мне сюжет: «В Кордобе жил богатый фермер с сыном, и одинокий юноша был влюблен в кобылу. Его отец, желая положить конец этому чувству, отвел животное на ближайший рынок, чтобы продать ее. Сын, узнав об этом, пошел туда. Эта кобыла, белая кобыла, увидев его, радостно прыгнула через изгородь, за которой она томилась вместе с остальным скотом. Кобыла и юноша вернулись в деревню. Отец, увидев их, взял ружье, выстрелил в животное и убил его. Сын, в бешенстве взяв топор, убил в гневе отца». Лорка не написал эту пьесу, но я упоминаю об этом, чтобы показать, как далеко, к каким непостижимым мифам поэтическое воображение, помимо его сознания, уносило поэта прочь от всего земного. Он был подобен Эсхилу нашего времени.

После частного чтения «Дочери Бернарды Альбы»⁴ — самой последней его трагедии (неопубликованной и незавершенной), — в которой заняты только женщины, Федерико сказал мне: «Я убрал многие вещи в этой трагедии, многие легкие песенки, небольшие баллады и стихи. Я хотел, чтобы мое театральное произведение было одновременно величественным и простым».

Федерико Гарсиа Лорке удалось добиться этой торжественности и простоты в своей последней трагедии, которую я считаю одной из основополагающих работ современного театра. Он достиг этого в борьбе со своим темпераментом, который всегда вел его к барочному и пышному стилю в нашей литературе.

Хотелось бы, чтобы товарищи в СССР прочитали бы и увидели удивительные драмы и комедии Федерико Гарсиа Лорки, нашего великого драматического поэта и наиболее известного мученика испанской революции.

⁴ Завершена 19 июня 1936 г., за два месяца до гибели Лорки. Окончательное название пьесы «Дом Бернарды Альбы». Впервые была поставлена в Avenida театре в Буэнос-Айресе в 1945 г.

Federico García Lorca, Poeta dramático

Empezó escuchando las voces de la Naturaleza. En su primera comedia “El maleficio de la mariposa” los personajes eran insectos. Federico García Lorca se paseaba por el campo, olvidaba sus versos entre el césped, acudían los pequeños animales y empezaba la acción lírica. Todo ello con música. Federico sabía muchas canciones españolas. Las recordaba y las podía inventar. Vivía en su cortijo, allá en Andalucía, cerca de Granada.

“El lagarto y la lagarta
Con delantalitos blancos.”

Escribía canciones. Era un niño con unos claros ojos creadores en donde se reflejaba todo el Universo. Luego de escuchar la voz de la Naturaleza, después de contemplar la vida exterior, empezó a buscarse a sí mismo. Entonces nació el poeta enamorado. Escribió “Mariana Pineda,” su drama romántico, en que la protagonista, condenada a muerte por bordar una bandera mas que personaje político tiene el carácter de heroína del amor. En “Mariana Pineda” se encuentran magníficos antecedentes de la gran labor literaria, poética, que García Lorca iba a realizar. En este drama aparecen sus primeros romances gitanos: “La muerte de Torrijos” y “La corrida de Ronda.” Vemos también que su cancionero popular se inicia en algunos monólogos: “Ay, que fragatita real corsaria” por ejemplo; y que los alejandrinos del tercer acto son del mismo acento y tienen la misma riqueza imaginativa que sus famosas odas y elegías posteriores. Por todo esto “mariana Pineda” es una obra literaria mas que teatral, mas lírica que dramática, ya que casi siempre en todos los personajes se escucha indistintamente la personalísima voz del poeta sin que se marquen las diferencias esenciales a los distintos temperamentos.

Me decía: “yo soy ante todo poeta dramático”. Y al decirlo expresaba un secreto júbilo creador. Cuando estrenó con clamoroso éxito “sus Bodas de sangre” veíamos en él al nuevo Lope de Vega del Teatro Español. En su “Zapatera prodigiosa” sentíamos a Moliere que revivía. En “Yerma”, Séneca y García Lorca se encontraron. Pensaba escribir una tragedia griega y me contaba el argumento: “En Córdoba vivía un rico labrador con su hijo, mozo solitario, que estaba enamorado de su jaca. El padre, para contrariar estos amores, se llevó al animal a una feria vecina para venderle. El hijo se enteró y fué por su jaca al mercado. La jaca que era blanca al verle saltó con alegría la empalizada en donde estaba presa con el restante ganado. Volvieron jaca y mozo hasta el pueblo. El padre que los vio fué por su escopeta y disparando contra el animal le dejó muerto. El mozo enloquecido con un hacha furiosamente mató a su propio padre”. Nunca escribió esta obra pero cito este tema para demostrar que su fantasía le

llevaba mas allá de lo humano por encima de su conciencia a los mitos mas incomprensibles, como un Esquilo de nuestro tiempo.

Después de una lectura íntima de “Las hijas de Bernarda Alba” su última tragedia, inédita y sin estrenar, en la que sólo intervienen mujeres, Federico me decía: “He suprimido muchas cosas en esta tragedia, muchas canciones fáciles, muchos romancillos y letrillas. Quiero que mi obra teatral tenga severidad y sencillez.”

Federico García Lorca alcanzó en grado sumo sencillez y severidad en su última tragedia que considero una de las obras fundamentales del teatro contemporáneo y consiguió esas cualidades luchando contra su propio temperamento que le ha llevado siempre a lo mas barroco y exuberante de nuestra literatura.

Ojalá un día los camaradas de la U.R.S.S. puedan leer y ver representar los maravillosos dramas y comedias de Federico García Lorca, nuestro gran poeta dramático y el mártir más glorioso de la revolución española.

Manuel Altolaguirre

REFERENCES

1 Aguilar A. El centenario del poeta e impresor Manuel Altolaguirre saca a la luz su obra inédita. *El País*, 8th Mayo 2005. Available at: http://elpais.com/diario/2005/05/08/cultura/1115503203_850215.html (Accessed 18 April 2016)

2 García M. *Memorias de posguerra*. Valencia: Publicacions de la Universitat de Valencia, 2014. 442 p.